

В статье на примере Ярославской губернии рассматриваются основные формы экономической помощи крестьянским хозяйствам во второй половине XIX–начале XX в. Автор анализирует деятельность земств по двум направлениям: агрономическим мероприятиям в крае и формам кредитования сельского населения.

Ключевые слова: земство; агрономические мероприятия; формы кредитования.

The article using the example of the Yaroslavl province, examines the main forms of economic assistance to peasant farms in the second half of the XIX - early XX centuries. The author analyzes the activities of zemstvos in two directions: agronomic measures in the province and forms of lending to the rural population.

Keywords: zemstvo; agronomical activities; forms of lending.

Т. И. Волкова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: volkova.tatiana2017@yandex.ru

Ярославское земство: социально-экономическая направленность агрономических и кредитных мероприятий

(по материалам журналов губернского земского собрания)

Научная статья

T. I. Volkova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Yaroslavl Zemstvo: the Socio - Economic Orientation of Agronomic and Credit Events (According to the Journals of the Provincial Assembly)

Scientific Article

Земское самоуправление в России было введено по реформе 1864 г. и предполагало создание земских учреждений для заведования «хозяйственными пользами и нуждами». Функции этих органов были разнообразны – от содержания правительственных учреждений, мостов и дорог местного значения, домов призрения ближнего до работы в области народного здравоохранения и образования, оказания экономической помощи крестьянским хозяйствам. Последнее направление их деятельности включало развитие агрономических мероприятий, создание сельскохозяйственных артерий и различных форм кредитования.

Обратимся теперь к рассмотрению практической работы Ярославского земства в данном направлении, так как читателю всегда интереснее знать, что и как было в истории его края, его местности, где он живет сегодня.

В последнее десятилетие XIX – начале XX в. внимание земских учреждений было сосредоточено на агрономических мероприятиях. Их можно

© Волкова Т. И., 2017

разделить по следующим направлениям: организация складов сельскохозяйственных орудий и семян, развитие животноводства, распространение правильного травосеяния (луговодства), организация пчеловодства и т. д.

Вопрос о создании сельскохозяйственных складов в губернии был поднят в 1893 г. по ходатайству общества сельского хозяйства. На заседании губернского собрания было решено построить при управе помещение для склада необходимого производственного оборудования. Его функции должны были сводиться к закупке сельхозтехники по заказам от частных лиц и организаций. Сотрудники обязаны были договариваться с соответствующими фирмами, добиваться льготных условий покупки и сообщать об этом заказчикам, предлагая свои услуги по выписке техники. Склад брал на себя также посредничество по продаже семян и орудий кустарного производства.

Данное решение было выполнено. Управа выделила на его организацию 26 тыс. руб., и склад начал

функционировать с 1897 г. [1, с. 156]. Его обороты росли быстрыми темпами и за 4 года увеличились более чем в 17 раз – с 4.593 руб. до 70.000 руб. [2, с. 171], что свидетельствовало о повышенном спросе местного населения на закупку техники и семян, его заинтересованности в услугах склада. Из заседаний губернских собраний видно, что за счет операций склада решались многие проблемы уездных земств. В частности, получение кредитов от губернской управы на закупку тех же семян и техники. За счет его доходов был приглашен на работу и губернский агроном, а в 1897 г. даже организовали выставку сельскохозяйственного оборудования.

Было очевидно, что один склад в губернии не справляется с объемом заказов, поэтому уже с 1900 г. они начали открываться при уездных управах и с 1905 г. функционировали уже на всей территории края. Денежные средства на их организацию заимствовались из губернской кассы, но эти ссуды было необходимо ежегодно возвращать из прибылей складов.

Другой формой агрономических мероприятий земских учреждений была их деятельность в сфере животноводства. Особое внимание здесь уделялось развитию молочного животноводства и коневодства. Географическое положение и природные условия в губернии были таковы, что урожайность на землях была низкая, однако сама почва могла использоваться для травосеяния и луговодства. Близость крупных рынков потребления молочных продуктов и развитие путей сообщения, связывающих край со столичным Петербургом, Москвой, также способствовали развитию животноводства. По подсчетам специалистов ежегодно из губернии вывозилось 4500 голов рогатого скота и спрос на ярославских коров рос с каждым годом.

В целом мероприятия земства в области молочного животноводства сводились к следующим: устройство случных пунктов, аренда племенных производителей у частных лиц для общественного пользования, выдача ссуд отдельным владельцам и крестьянским обществам на покупку племенных животных и устройство рассадников. Среди вышеперечисленных мероприятий основным для земских органов была организация случных пунктов. Большинство из них было устроено так, что племенные животные находились исключительно на содержании уездных земств, которые приобретали быков за свой счет и предоставляли их крестьянам в стада. Существовал и другой вари-

ант, когда органы местного самоуправления выдавали хозяину субсидию на покупку быка в размере 25 руб. в год. [3, с. 45]. В 1903 г. в губернии функционировало 8 случных пунктов. Конечной целью земских случных пунктов было дать населению породистого племенного быка-производителя.

Что же касается коневодства, то оно также являлось важной отраслью сельского хозяйства Ярославской губернии. К началу XX в. в крае было организовано 20 заводских конюшен, которые существовали исключительно за счет земского финансирования. Конные случные пункты в 1905 г. действовали во всех уездах губернии, кроме Пошехонского. Их общее количество составляло 23, и на их содержание земство ежегодно отчисляло 4530 руб. [4, с. 151].

Делу улучшения животноводства в значительной мере способствовали в значительной мере выставки скота, проходившие практически ежегодно на территории разных уездов. В 1899 г. губернское собрание постановило, что начиная с 1900 г. в каждом уезде должны организовываться подобные мероприятия. Для этого губернская управа рассчитывала ежегодно ассигновывать на каждую уездную выставку по 100 руб. В 1901 г., как отмечалось в отчетном докладе инструктора по животноводству, эти выставки молочного скота прошли во всех уездах губернии [5, с. 77].

В связи с развитием животноводства земства обратили внимание и на состояние лугов края. Возникает еще одно направление агрономической деятельности земств – травосеяние. К концу XIX в. лишь незначительное число селений уделяли внимание данному виду агрономических улучшений, а те, которые его уже применяли, делали это неэффективно: травы сеялись не на отдельном четвертом поле, а на части одного из полей трехпольного севооборота или на запольном участке. Проанализировав в целом данную ситуацию, губернская управа в 1898 г. предложила земскому собранию выделять кредиты крестьянским хозяйствам на это мероприятие. С 1898 по 1902 г. ссудами на травосеяние воспользовались 139 сельских обществ, причем число предоставленных ссуд за это время выросло с 22 до 67. Результаты данных земских мероприятий по развитию травосеяния уже сказались в 1905 г. К этому времени, несмотря на подорожание семян клевера, в 72 селениях края осуществлялось правильное травосеяние. По мнению губернского агронома, данное явление могло объясняться тем, что «с каждым годом все глубже и глубже укореня-

лось убеждение в выгоде и необходимости замены отживающего свой век трехполья травопольным севооборотом [6, с. 85].

В этот же период времени органы местного самоуправления уделяли внимание еще одному направлению агрономической деятельности, тесно связанному с травосеянием, – луговодству. Впервые о необходимости его развития заявил назначенный в губернию в 1904 г. старший инструктор Министерства земледелия и государственных имуществ Дмитриев. В своем докладе он предлагал организовать постоянный штат инструкторов по луговодству, а также оказывать широкую помощь местному населению за счет предоставления мелкого кредита на мелиоративные работы.

В целом губернское земское собрание с данными предложениями согласилось, и в этом же году в расходную часть бюджета заложили 600 руб. на предоставление кредитов, 250 руб. на разъезды помощника агронома и 300 руб. на издание методических брошюр. В последующие годы эти ассигнования увеличились, и в 1906 г. они составляли уже 2125 руб. [6, с. 91].

В дальнейшем указанная практика продолжилась и получила свое развитие. Так, в 1911 г. Ярославское губернское земское собрание постановило: в целях проведения планомерных работ по луговодству и культуры кормовых трав выдавать пособия в размере 25 % из общих сметных расходов на данные мероприятия, предусмотренных на бюджетный год тем уездам, в которых будут разработаны конкретные планы работ. В 1912 г. такие программы были приняты в Мологском, Мышкинском, Пошехонском, Ростовском, Угличском и Ярославском уездах. На основании составленных планов губернская управа начала выдавать предусмотренное денежное пособие.

Параллельно указанным агрономическим мероприятиям земство обратило свое внимание также и на состояние пчеловодства в крае. В губернии в 1900 г. насчитывалось свыше 3500 пасек, приносящих населению доход приблизительно 73000 руб. [2, с. 37].

Было установлено, что для успешного развития пчеловодства в крае и при правильной постановке дела оно могло бы стать очень важной подсобной статьей крестьянского хозяйства. Поэтому губернская земская управа разработала ряд мероприятий, среди которых были следующие: открытие при содействии земства коллективных, артельных и общественно-показательных пасек, выдача

ссуд на их устройство, отпуск в кредит с рассрочкой платежа технического оборудования для пчеловодства, устройство передвижных выставок и издание популярных брошюр.

Данная работа началась с 1908 г., когда губернское земское собрание постановило организовать при практической школе огородничества и садоводства в Ярославле образцовую учебно-показательную пасеку, при которой были организованы бесплатные практические курсы. В том же году началось выделение ассигнований управой на нужды общества пчеловодства и было составлено ходатайство в Департамент земледелия с просьбой выделить 500 руб. для дальнейшего проведения курсов пчеловодов. Просьба департаментом была удовлетворена [7, с. 113].

Рассмотрев на примере Ярославской губернии агрономические мероприятия земства, мы можем утверждать, что в целом их значимость была существенна. Основные направления крестьянского хозяйства, будь то сельскохозяйственное производство, животноводство, луговодство или пчеловодство, находились в центре внимания органов местного самоуправления. Конечно, не во всех рассмотренных отраслях помощь была одинаково полноценна, однако земские органы в силу своих финансовых возможностей старались поднять экономическое благосостояние сельского населения, которое являлось основным налогоплательщиком земских сборов.

Другим направлением в работе органов местного самоуправления было устройство сельскохозяйственных артелей. Они начали создаваться в нашей губернии еще в начале 70 гг. XIX в.

С учетом отраслевой характеристики сельскохозяйственного производства в крае на заседании губернского собрания в 1869 г. был поставлен вопрос о развитии артельного сыроварения. По решению собрания управа обязывалась гарантировать ссуды на устройство коллективных артелей сельским обществом из капитала земского банка в крае. Четыре уезда выразили готовность организовать у себя подобные формы предпринимательства. Поэтому управа предложила собранию открыть кредит из фонда банка под 6 % годовых с рассрочкой платежа на 4 года Рыбинскому уезду – 5000 руб. для устройства 6 сыроварен, Пошехонскому – 4000 руб. для 4 сыроварен, Мологскому и Любимскому – по 3000 руб. для организации 2 сыроварен в каждом уезде. Таким образом, уже в 1871 г. в губернии действовали 14 артелей [8, с. 76].

Черед год губернская управа собрала сведения за два года существования сыроварен. Оказалось, что чистый доход ярославских артелей с пуда молока составил в среднем от 34 до 48 коп. и был на порядок выше обычного домашнего производства с разницей в среднем на 15 коп. с пуда. Отсюда данное начинание свидетельствовало, что артельное сыроварение было, несомненно, эффективным предприятием и дополнительным источником денежных средств для крестьян – участников артелей. Параллельно с артельными начинаниями в сельскохозяйственном производстве внимание земских структур было обращено на создание ссудно-сберегательных товариществ и касс мелкого кредита для улучшения благосостояния сельского населения. Их целью являлась «выдача ссуд для сельского хозяйства, промысловых и торговых предприятий под возможно умеренные проценты». По проекту предполагаемых обществ наименьший размер кредита составлял 100 руб. для каждого члена, наибольший – 5000 руб. При вступлении в общество каждый член был обязан уплатить наличными деньгами вступительный взнос 10 % с означенной суммы. Организация ссудно-сберегательных товариществ в Ярославском крае началась с 1872 г., когда губернское земское собрание ассигновало на это мероприятие 10000 руб. из своего запасного капитала. В этом году открылось Курбское, а через год – Копринское ссудно-сберегательное товарищество [9, с. 71].

Согласно уставу их членом мог стать любой житель данной или соседней волостей при условии, что он баллотировался большинством голосов поверочного совета. Каждый участник должен был уплатить взнос в размере 50 руб., причем эта сумма могла вноситься в рассрочку в течение каждой трети года. Операции, которые выполняли товарищества, заключались в следующем: в приеме вкладов, выдаче ссуд и заключении займов. Наибольший размер ссуды приравнивался к вступительному взносу, увеличенному в три раза. Она (ссуда) выдавалась на период не свыше 6 месяцев. В свою очередь, займы могли заключаться как на определенный срок, так и бессрочно; особо подчеркивалось, что они могут быть предоставлены лишь с целью усиления оборотных капиталов, а не для покрытия убытков.

Отчеты по Копринскому и Курбскому товариществам, сделанные в 1874 г. показали, что за этот непродолжительный период времени их работы, Копринское увеличило количество своих членов в 4

раза (с 34 до 135), а Курбское – в 3 раза (с 28 до 88), что свидетельствовало о росте заинтересованности товаропроизводителей в их услугах. Что же касается уставного капитала, состоящего по Курбскому товариществу из 3850 руб. первоначальных взносов и займов в размере 3490, то ссуды, выданные его членам, почти в 2 раза превысили размер этого капитала, что свидетельствовало о значительных прибыльных операциях данного кредитного учреждения [10, с. 83]. В следующем 1876 г. открылось еще Шубино-Вахтинское ссудно-сберегательное товарищество, охватившее своей деятельностью 7 волостей Даниловского уезда, три волости Романо-Борисоглебского и одну волость Любимского уезда. В Журнале Ярославского губернского земского собрания приводится отчет этого товарищества за год деятельности, в котором указывалось, что в 1877 г. в нем состояло 394 пайщика. В целом приход товарищества составил 29629 руб., годовой оборот – 50259 руб., а чистая прибыль – 771 руб. Если учесть, что большинство его членов (358 человек) были крестьяне, заплатившие в рассрочку первоначальный взнос в размере 5 руб., то именно они в основном и заключали договоры на получение ссуд и займов [11, с. 76].

Подобная практика кредитования населения продолжилась и в начале XX в. Особенно она активизировалась с 1906 г., когда Министерством финансов был утвержден образцовый устав земских касс мелкого кредита. Целью этих кредитных учреждений также являлась денежная помощь крестьянским хозяйствам, артелям, товариществам и обществам, занимающимся развитием сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленностью.

Устав предоставлял право земским собраниям образовывать специальный капитал, который передавался кассам для выдачи ссуд на создание фонда для развития травосеяния и луговодства, на помощь кустарным производствам, а также на устройства промышленных заведений на срок до пяти лет.

Кассы, помимо краткосрочного кредита, должны были выдавать ссуды и на осуществление модернизации хозяйства. Они могли вести посреднические операции, приобретая и продавая сельскохозяйственные орудия, продукты сельского хозяйства и получали за эти операции комиссионную плату. В целом функции касс были близки к деятельности банков, однако они находились в непосредственной подчиненности земских органов.

Так, согласно статье 60 устава земское губернское собрание утверждало правила по ссудам, вкладам, залогам и в целом заведовало всей деятельностью данных учреждений. Земское собрание также назначало проценты по ссудам, рассматривало и утверждало отчеты правления касс, распределяло прибыли и т. д. Таким образом, образцовый Устав земских касс мелкого кредита давал земствам широкую возможность дальнейшего развития и подъема экономического благосостояния населения [12, с. 51].

Первые земские кассы мелкого кредита открылись в нашей губернии в 1911 г., а через 4 года их было уже 9 в 8 уездах края, включая также и губернскую [13, с. 43]. Такая ситуация давала органам местного самоуправления возможность корректировать свою социально-экономическую политику в интересах сельского населения и укреплять связь с крестьянством.

Как свидетельствуют источники, в большинстве случаев создание земством подобных учреждений встречалось местным населением с воодушевлением. Все кредитные структуры там, где они открывались, сыграли свою позитивную роль в финансовой поддержке жителей. Однако таких учреждений, в силу отсутствия у органов местного самоуправления достаточных средств, было открыто явно недостаточно, чтобы охватить своей сетью всю губернию в целом.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному можно заключить, что земства, основываясь на принципах коллегиальности, открытости, финансовой самостоятельности и прозрачности своих бюджетов, за короткий исторический срок создали основу своего хозяйства, причем как в целом, так и по отдельным отраслям. В результате ими был накоплен богатейший опыт, выработаны формы и методы работы в различных областях местного хозяйства. Этот опыт требует своего должного изучения, ибо, несмотря на то что мы живем в новую эпоху и общество наше другое (иная культура и система ценностей), земские подходы

к решению проблем, которые в местном хозяйстве все те же, на наш взгляд, не утратили своей практической значимости. Социальная сфера и сегодня является весьма запущенной, а отечественное сельскохозяйственное производство находится в упадочном состоянии. На наш взгляд, на вопрос, как помочь отечественному производителю и наладить его хозяйственную инфраструктуру, в определенной мере может ответить: изучайте историю земской работы.

Ссылки

1. Журнал Ярославского губернского земского собрания (ЖЯГЗС). Очередная сессия 1894 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1895. 121 с.
2. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1900 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1901. 127 с.
3. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1907 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1908. 134 с.
4. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1905 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1906. 143 с.
5. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1899 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1900. 129 с.
6. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1906 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1907. 146 с.
7. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1908 г. Агрономический отдел. Ярославль, 1909. 131 с.
8. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1870 г. Агрономический отдел. Ярославль, 187. 115 с.
9. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1872 г. Общий отдел. Ярославль, 1873. 119 с.
10. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1874 г. Общий отдел. Ярославль, 1875. 117 с.
11. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1877 г. Общий отдел. Ярославль, 1878. 116 с.
12. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1906 г. Общий отдел. Ярославль, 1907. 1с.
13. ЖЯГЗС. Очередная сессия 1911 г. Общий отдел. Ярославль, 1912. 157 с.